

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РИМЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII — НАЧАЛЕ XIV ВЕКОВ (1261—1306 годы)

Социальные противоречия в средневековом Риме привели к острой борьбе между народными массами (ремесленниками, купцами, рабочим людом — популусом, по терминологии тогдашних летописцев), с одной стороны, папством и дворянством — с другой¹.

В этой борьбе популус добился некоторых побед: образована коммуна, организованы цехи и их объединение — Меркатанция², из ведения папы изъяты некоторые налоги, в частности, налог на соль³. Достигнутые успехи содействовали дальнейшему экономическому развитию Рима.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным детально выяснить уровень этого развития в XIII веке, так как экономика Рима до XVI века очень слабо изучена⁴. В экономических исследованиях общего характера этот вопрос нередко совсем обходится (А. Фанфани, А. Сапори)⁵, а если и рассматривается, то в крайне ограниченной мере (А. Шаубе, А. Дорен, Дж. Луццатто)⁶. Не лучше дело обстоит в работах по истории Рима, особенно прошлого столетия — наиболее крупном, классическом

¹ Н. А. Бортник «Город Рим в тридцатых годах XII века». «Ученые записки Свердловского государственного педагогического института», выпуск четвертый, Свердловск, 1948, стр. 121—122. Он же «Борьба народных масс города Рима против власти папы в XII веке (1143—1188 годы)». «Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького», выпуск шестнадцатый, Свердловск, 1957, стр. 138—166. Он же «Народные движения в Риме в конце XII и первой половине XIII веков (1191—1251 годы)». Там же, выпуск двадцать пятый, Свердловск, 1958, стр. 116—145.

² *Statuti dei mercanti di Roma*, pubblicati G. Gatti, Roma, 1883, p. 6.

³ G. Tomassetti *„Del sale e focatico del Comune di Roma nel Medio Evo“*. *Archivio della Società Romana di Storia Patria*, Vol. XX, Roma, 1897, p. 324 (Далее, *„Archivio...“*).

⁴ О XVI в. имеется монография Ж. Делимо (*Jean Delumeau „Vie économique et sociale dans la seconde moitié du XVI-e siècle“, T. I, Paris, 1957*).

⁵ A. Fanfani *„Saggi di storia economica italiana“*, Milano, 1936; A. Sapori *„Studi di storia economica medievale“*, Firenze, 1940.

⁶ A. Schaubе, *„Handelsgeschichte der Romanischen Völker“*, München—Berlin, 1906, A. Doren *„Italienische Wirtschaftsgeschichte“*, Iena, 1934; Дж. Луццатто, «Экономическая история Италии. Античность и средние века», Москва, 1954 г.

для буржуазной науки семитомном исследовании Фердинанда Грегоровиуса⁷, а также в трудах Ф. Папенкордта и А. Реймонта⁸. В новейших работах уделяется несколько больше внимания экономическим проблемам Рима XI—XIII вв., но все же совершенно недостаточно (П. Бреции)⁹. Пока еще нет труда по экономике Рима в эту эпоху. Имеется лишь несколько исследований по частным вопросам (например, П. Феделе о торговле античными предметами в Риме XII века)¹⁰. В известной мере сюда также может быть отнесена статья Г. Томассетти о налогах, поскольку в ней рассматривается вопрос о добыче соли¹¹. Некоторые сведения о ремесле имеются в работах, посвященных цехам (например, Ф. Вальсекки и А. П. Торри)¹².

Возможно, что этот пробел в изучении истории «вечного города» связан с ограниченностью круга источников. Что касается в частности ремесла и торговли, то таковыми являются, главным образом, цеховые статуты, а они сохранились только начиная с 1317 года. Однако, поскольку статуты фиксировали уже сложившиеся явления, можно использовать имеющиеся в них данные и для предыдущего периода, но, разумеется, весьма ограничительно, особенно когда речь идет о XII и XIII вв. Для этого времени основными источниками являются различного рода грамоты, в которых имеются лишь сведения отрывочного характера.

Известно, что в Риме в XI—XIII веках имелись кузнецы, мыловары, портные, ювелиры, сапожники, каретники, угольщики, медники, каменщики¹³. В XIII веке в Риме производились ткани.

⁷ Его «История города Рима» была впервые опубликована на немецком языке в 1859—1871 гг. Впоследствии неоднократно переводилась на другие языки, в том числе на русский. (Имеется два русских издания, наиболее распространенное из них в пяти томах, СПб, 1902—1912).

⁸ F. Papencordt „Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter“, B. I, Paderborn, 1857; Alfred von Reumont „Geschichte der Stadt Rom“, B. I—III, Berlin, 1867—1870.

⁹ P. Brezzi „Roma e l'Imperio medioevale“, Bologna, 1947.

¹⁰ P. Fedele „Sul commercio delle antichità in Roma“. „Archivio...“, vol. XXXII, Roma, 1909, p. 465—470.

¹¹ G. Tomassetti, Op. cit. Следует также назвать статью Ариаса, но в ней фактически имеется очень мало сведений об экономике Рима (Arias „Per la storia economica del secolo XIV“. Ibid, vol. XXVIII, p. 301—354).

¹² F. Valsecchi „Le corporazioni nell'organismo politico nel Medio Evo“, Milano, 1931; Alberto Paolo Torri „Le corporazioni romane. Cenno storico, giuridico, economico“, Roma, 1940. Характеризуя литературу по экономике Рима, мы лишены возможности судить о работах Е. де Куписа и А. Санктиса, оказавшихся, к сожалению, для нас недоступными. (G. de Cupis „La lana e la industria a Roma“, 1911; „Le vicende dell'agricoltura e della pastorizia nell'agro romano“, Roma, 1911; A. M. de Sanctis „La pastorizia e l'alimentazione di Roma nel Medioevo e nell'età moderna“, Roma, 1916).

¹³ L. M. Hartmann „Urkunde einer römischen Gartengenossenschaft von Jahre 1030“, Freiburg in B., 1892, S. 12; „Le carte antiche dell'archivio Capitolare di S. Pietro in Vaticano“, editi L. Schiaparelli. „Archivio...“, Vol. XXIV, Roma, 1901, p. 448, 455, 487, 488; „Tabularium S. Mariae Novae ab an.

о чем свидетельствует упоминание в цеховых статутах шерстяников (lanaroli) и стригальщиков сукон (accimatores)¹⁴.

Предметы ремесла, разумеется, поступали в торговлю. Кроме того, конечно, торговля предметами первой необходимости. Одной из статей торговли была продажа недвижимости — земельных участков, виноградников и домов¹⁵. Велась и внешняя торговля — с северо-итальянскими городами, римским дистриктом.

Немаловажную роль в экономике Рима играли финансовые операции. Банкиры давали займы деньги папе и некоторым представителям феодальной знати¹⁶, а также были связаны с северо-итальянскими городами¹⁷. Иногда должниками римлян являлись иностранцы (например, епископ Утрехта в конце XII века)¹⁸.

Дальнейшее экономическое развитие Рима тормозилось сохранением папой в значительной мере власти над Римом, от которой «наместник св. Петра» отнюдь не склонен был отказаться, а, наоборот, стремился всячески расширить путем захвата в свои руки должности главы коммуны — сенатора. К тому же стремилось являвшееся очень часто, особенно в пятидесятых годах XIII века, союзником папы дворянство, которому удалось в 1258 году поднять восстание против призванного популусом на должность сенатора Бранкалеоне Каstellано, отстранить его от власти и поставить во главе города двух своих представителей¹⁹.

Разумеется, народные массы с этим мириться не могли и уже в шестидесятых годах XIII века Рим снова стал ареной ожесточенной борьбы.

Источники неоднократно отмечают, что в течение одиннадцати лет папы не в состоянии были войти в свою столицу. Так, рассказывая о вступлении в 1272 году Григория X в город, автор „Austarium Millicense“ добавляет, что «до него ни один папа в течение одиннадцати лет не мог войти в Рим из-за несогласия римлян»²⁰. То же самое сообщает и Зифрид Балгаузенский, но он говорит не просто о несогласии римлян, а о восстании²¹. Анонимный автор одной хроники рассказывает и о несогласии римлян, и

982 ad an. 1200“, edidit P. Fedele, *ibid.*, p. 168, 173, 171, 165, 191; „Tabularium S. Praxedis“, edidit P. Fedele, *ibid.*, Vol. XXVIII, Roma, 1905, p. 49, 59, 91, 96, 97, 98; „Le carte dell'archivio liberiano dal secolo X al XV“, edidit G. Ferri, *ibid.*, 34, 23.

¹⁴ „Statuti dei mercanti di Roma“, p. 37.

¹⁵ „Le carte dell'archivio liberiano dal secolo X al XV“, p. 23; „Tabularium S. Praxedis“, p. 88, 91, 96—97; „Regesto dell'abbazia di Sant'Alessio all'Aventino“, edidit P. Monaci, „Archivio...“, Vol. XXVIII, p. 151—152.

¹⁶ P. Brezzi, *Op. cit.*, p. 490.

¹⁷ R. Davidsohn „Forschungen zur Geschichte von Florenz“, B. IV, Berlin, 1908, S. 22.

¹⁸ P. Brezzi, *Op. cit.*, p. 490. В частности, крупные суммы получили займы Карл Анжуйский, как это видно из описываемых нами ниже событий шестидесятых годов XIII века.

¹⁹ Ex Mathei Parisiensis „Chronicis maioribus“. „Monumenta Germaniae Historica, Scriptores“, t. XXVIII, p. 389. (Далее, MGHSS).

²⁰ MGHSS, t. IX, p. 537.

²¹ Sifridi de Balnhusin „Compendium historiarum“, *ibid.*, t. XXV, p. 707.

об их восстании²². Хотя возможно, что эти сообщения не совсем точны, поскольку Амальриго Аугерий рассказывает о торжественном вступлении Климента IV (1265—1268 годы) в Рим и его пребывании там в течение целого лета²³, они правильно отражают существовавшую обстановку в Риме — напряженную борьбу, стержнем которой являлся вопрос о сенаторской должности. Папы по-прежнему стремились овладеть сенаторской властью. В мае 1264 года Урбан IV в одном из своих писем подчеркивал, что власть в Риме и сенаторство (*instituto senatoris*) полностью принадлежат церкви²⁴. Народные массы, разумеется, боролись против попыток папы восстановить свою власть в Риме путем назначения сенаторов и стремились отстоять принцип их выборности.

После поражения римского популуса в 1258 году власть сенаторов перешла на несколько лет в руки представителей феодальных родов. В 1258—1259 гг. сенаторские должности занимали Наполеон Орсини и Риккард Аннибал, в 1259—1260 гг. — Иоани Савелли и один из Аннибалов, в 1260—1261 году сперва Петр Колонна и Джентиллий Орсини, а затем Иоанн Поли и Иоанн Колонна²⁵.

Среди самой знати шла борьба за сенаторские места, достигшая в 1261 году большой остроты в связи с усилившимся соперничеством между гибеллинами и гвельфами Италии. Были выдвинуты на сенаторскую должность две кандидатуры — Манфред (гибеллинами) и Ричард Корнуэльский, брат английского короля, (гвельфами)²⁶. Немецкие историки Ф. Папенкордт, А. Реймонт и Ф. Грегоровиус объясняют избрание последнего частью римлян подкупом, организованным английским кардиналом Иоанном ди С. Лоренцо²⁷. Подобное объяснение представляется нам односторонним и примитивным. Более состоятельным можно признать взгляд итальянского историка Е. Дюпре Теседэр, который считает, что избрание Ричарда Корнуэльского было связано с заинтересованностью некоторых групп римлян в укреплении своих финансовых связей с Англией, а также выгодностью проекта создания англо-сицилийской монархии для Рима, поскольку это ставило «вечный город» в силу географических условий в привилегированное положение в южной торговле²⁸. К сожалению, сохра-

²² „*Chronica minora. Continuatio I*“, *ibid*, t. XXIV, p. 209.

²³ „*Amalrico Augerio „De Clemente IV“*“, L. A. Muratori „*Rerum Italicarum Scriptores*“, t. III, pars II, p. 421 (Далее, Muratori).

²⁴ „*Codex diplomaticus domini s. Sedis*“, edidit A. Theiner, t. I, Romae, 1861, p. 162. (Далее, „*Codex*...“ A. Theiner).

²⁵ Eugenio Duprè Theseider „*Roma dal comune di popolo alla signoria pontificia (1252—1377)*“, Bologna, 1952, p. 64.

²⁶ E. Kraack „*Rom oder Avignon? Die römische Frage unter den Päpsten Clemens V und Johann XXII*“, Marburg, 1929, S. 4.

²⁷ F. Papencordt, *Op. cit.*, S. 370; Alfred von Reumont „*Geschichte der Stadt Rom*“, zweiter Band, Berlin, 1867, S. 556; Ф. Грегоровиус «История города Рима в средние века», том IV, СПб, 1912, стр. 273.

²⁸ Eugenio Duprè Theseider, *Op. cit.*, p. 77—78.

нившееся письмо римлян Ричарду Корнуэльскому²⁹ не позволяет выяснить обстоятельства избрания его сенатором.

Выборы на должность сенатора Манфреда и Ричарда Корнуэльского привели к ожесточенной борьбе в Риме. Папский биограф Папир Массони рассказывает, что «среди римлян возник сильный спор», в городе «возобновился раздор»³⁰, а Карл Анжуйский в одном из своих писем отмечал, что имели место гражданские войны и внутренние раздоры, сотрясавшие Рим³¹. Очевидно, в связи с этим были через некоторое время избраны „boni homines“ подобно тому, как это имело место при соответствующей ситуации в первые годы понтификата Иннокентия III³². В августе месяце 1263 года Урбан IV писал своему нотариусу Альберту, что boni homines «до сих пор управляли» Римом, статус которого они были призваны изменить („boni homines, qui Urbem ad praesens regere ipsiusque statum reformare dicuntur...“)³³.

Имеются сведения о том, что проект реформы управления Римом они должны были подготовить совместно с консулами купцов и скотоводов³⁴. Все это свидетельствует о том, что популус, или во всяком случае отдельные его группы — купцы и скотоводы, стремились использовать происходившую борьбу за должность сенатора для укрепления своих политических позиций в Риме путем проведения реформы городского управления. Весьма отрывочный характер источников не позволяет, однако, установить, чем эти попытки закончились.

В августе месяце 1263 г. закончилась борьба вокруг senatorской должности, когда, судя по упомянутому письму Урбана IV, „boni homines“ выбрали сенатором Карла Анжуйского³⁵. Это обстоятельство отнюдь не означает, что, как утверждает Е. Дюпре Теседэр, избрание Карла Анжуйского носило народный характер³⁶. Хорошо осведомленный секретарь и биограф Мартина IV Саба Маласпина указывает на заинтересованность гвельфов, отказавшихся, очевидно, от дальнейшей поддержки Ричарда Корнуэльского, в избрании Карла Анжуйского. Он рассказывает, что

²⁹ „Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. Legum“, t. II, Hannover, 1896, p. 634—645. (Далее, M.G.H., Legum).

³⁰ Ex Papiri Massoni. Libro V „De Episcopis Urbis Romae“. Muratori, t. III, pars II, p. 408.

³¹ Письмо от 14 октября 1265 года об обстоятельствах его приглашения к управлению Римом, о чем речь пойдет ниже („I registri della cancelleria angioina“ ricostruiti da Riccardo Filangieri con collaborazione degli archivisti napoletani“, I, Napoli, MCML, p. 13. (Далее, „I registri...“).

³² „Gesta Innocentii III Romani Pontificis“, edidit Stephanus Baluzius, t. I, Paris, MDCLXXXII, p. 87; „Codice diplomatico del Senato Romano del MCXLIV al MCCCXLVII“ a cura di Franco Bartolini, vol. I, Roma, 1943, p. 93, (Далее „Codice...“).

³³ „Thesaurus Novus Anecdotorum“, edidit E. Martene et U. Durand, t. II, Lutetiae Parisiorum, 1717, p. 26.

³⁴ Alberto Paolo Torri, Op. cit., p. 157.

³⁵ „Thesaurus Novus Anecdotorum“, t. II, p. 26.

³⁶ Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 89.

гвельфы изгнали часть знатных римлян — гибеллинов и хитростью добились избрания Карла Анжуйского на должность сенатора³⁷. Вот почему следует считать более обоснованным взгляд Е. Краак о том, что избрание французского графа было связано со стремлением гвельфов опереться на него в борьбе на двух фронтах — и против гибеллинов, и против демократии³⁸ (т. е. народных масс).

Современник этих событий Фома Тусциский рассказывает, что для беспрепятственного выполнения Карлом Анжуйским его роли защитника римской церкви, Урбан IV назначил его королем Сицилии и сенатором Рима³⁹. Папа не сразу согласился на занятие Карлом Анжуйским последней должности. Позиция Урбана IV была весьма сложной. Стремясь воспользоваться помощью Карла Анжуйского, он, однако, опасался слишком большого усиления его в Италии и одновременно боялся избрания сенатором человека из среды враждебных папству гибеллинов. К тому же Урбан IV принципиально был против избрания римлянами сенатора, считая прерогативой папы распоряжаться сенаторской должностью.

Противоречивость позиции Урбана IV отчетливо отразилась в упомянутом письме нотариусу Альберту. Отмечая, что *boni homines* избрали Карла Анжуйского сенатором, он заявляет, что не желает признать эти выборы — ни на определенный срок, ни пожизненно. Однако, добавляет папа, взвесив создавшуюся ситуацию, он пришел к заключению, что, став во главе управления Римом, Карл Анжуйский сможет оказать помощь ему и церкви, поэтому в письме Карлу он рекомендовал ему принять сенаторскую должность. Далее Урбан IV пишет Альберту о том, что полученную в Риме власть Карл Анжуйский не должен передать своим преемникам по Сицилии. Одновременно папа указывает на то, что, если Карл не станет во главе управления Римом, это легко сделает король Арагона, являющийся близким родственником Манфреда — он будет избран сенатором. Между тем, власть в Риме и право выбора сенатора полностью принадлежат папе и римской церкви, а поэтому он, Урбан IV, не позволит кому-либо — до какой бы степени этот человек ни был предан церкви — управлять Римом постоянно или в течение всей своей жизни. Что же касается Карла Анжуйского, сообщает далее Урбан IV, то он его предупредил, что в случае принятия им пожизненно власти в Риме, обязан будет присягнуть осуществлять ее в соответствии с волей папы и по его распоряжению отказаться навсегда от управления Римом. В заключении Урбан IV снова подчеркивает свое отрицательное отношение к избранию любого человека пожизненным правителем Рима и поручает своему нотариусу предупредить Карла Анжуй-

³⁷ Sallae, sive Sabae Malaspina „*Rerum Sicularum libri VI. Ab anno Christi MCCL, usque ad annum MCCLXXXVIII*“. Muratori, t. VIII, p. 807 — 808.

³⁸ E. Kraack, *Op. cit.*, p. 7.

³⁹ Thomae Tuscì „*Gesta imperatorum et pontificum*“, MGHSS, t. XXII, p. 520.

ского, что не в его интересах, как и не в интересах церкви, чтобы он получил постоянную власть в Риме. Больше того, если он это сделает, то вызовет большое недовольство папы и церкви⁴⁰.

Урбан IV, очевидно, предвидел, что Карл Анжуйский все же может согласиться на пожизненное избрание его сенатором и поэтому, в полном противоречии со всем содержанием письма, заканчивает его предложением передать Карлу форму, по которой тот должен присягнуть после получения пожизненно власти в Риме⁴¹.

Подлинным желанием Урбана IV было занятие Карлом Анжуйским должности сенатора на определенный срок. В мае 1264 года он поручил одному кардиналу передать Карлу Анжуйскому два проекта соглашения об условиях принятия им должности сенатора.

По первому из них Карл Анжуйский мог принять должность сенатора на срок от трех до пяти лет. Если он в течение этого времени овладеет Сицилийским королевством или большей частью его, то должен отказаться в пользу папы от сенаторства. Невыполнение этого условия грозило Карлу Анжуйскому отлучением от церкви и лишением прав на сицилийское королевство. Согласно второму варианту, Карлу Анжуйскому не следует давать римлянам своего согласия на пожизненное сенаторство, но он может занять должность сенатора на срок, который сам пожелает. Папе же он должен дать клятву в том, что не будет занимать эту должность более пяти лет. Сверх этого срока он может править только с согласия папы. Если Карл овладеет в течение этого времени сицилийским королевством или большей его частью, он обязан отказаться от сенаторства в пользу папы. Если же Карл не сможет отказаться от требования римлян принять пожизненное сенаторство, он должен будет обещать, что после завоевания сицилийского королевства или большей его части, сложит свои полномочия по требованию папы. Карл обязан содействовать тому, чтобы сенат и римские граждане подчинились папе и церкви⁴².

Последнее условие свидетельствует о стремлении Урбана IV использовать помощь Карла Анжуйского для восстановления своей власти в Риме.

Не ограничиваясь посылкой к Карлу Анжуйскому кардинала, Урбан IV одновременно обратился к нему с личным письмом, в котором требовал, чтобы Карл принял сенаторство на определенный срок, соответственно одному из предложенных ему вариантов⁴³. Карл согласился и 26 февраля 1265 года преемник Урбана IV, Климент IV, издал в Перудже буллу, которой утверждал Карла сенатором. В булле указывается, что через три года после получения Карлом власти в Сицилии он теряет должность сена-

⁴⁰ „*Thesaurus Novus Anecdotorum*“, t. II, p. 26—27.

⁴¹ Там же, стр. 27.

⁴² „*Codex...*“ A. Theiner, t. I, p. 159—161.

⁴³ Там же, стр. 161—162.

тора и не может ее вновь получить без разрешения церкви ни для себя, ни для своих преемников. В булле также проявляется стремление папы восстановить свою власть над Римом путем подчинения себе должности сенатора: в ней сказано, что Карл не только должен сам вернуть в распоряжение церкви власть сенатора, но побуждать, как можно лучше, к этому и римлян⁴⁴.

Для управления Римом Карл Анжуйский направил своего викария, затем (в 1265 году) сам прибыл в Рим. Здесь он, а также приехавшие с ним знатные провансальцы получили займы денег от римских купцов, надеявшихся таким образом приобрести привилегии в Сицилийском королевстве⁴⁵. Этот факт свидетельствует о стремлении купечества использовать в своих интересах правление Карла Анжуйского.

Боровшийся с Карлом Анжуйским за власть над Сицилийским королевством Манфред пытался привлечь на свою сторону римлян. С этой целью он направил им 24 мая 1265 года письмо⁴⁶, но успеха не имел, что, очевидно, было результатом проводимой Карлом Анжуйским политики содействия интересам определенной группы купцов. Так, в письме от 4 октября 1265 года он, отмечая, что Климент IV поручил камерарию Беренгарию де Секурето взять займы у римских купцов 100 тысяч турских фунтов для оказания Карлу помощи в его сицилийских делах, не отдавая при этом в залог владения и права (*possessiones et iura*) церковей и монастырей, Карл заявляет, что, как он хорошо помнит, в действительности были заложены владения некоторых церковей группе римских купцов в количестве одиннадцати человек, предоставившей займы 13 тысяч турских фунтов. Далее Карл пишет о том, что закладывает, очевидно, для обеспечения выплаты этой суммы все земли, которые он имеет и в дальнейшем приобретет, доходы от них, а также доходы от церковной десятины, уступленные ему во Франции в связи с его делами в Сицилии⁴⁷.

7 октября того же года Карл Анжуйский сообщил своему викарию в Риме о том, что он берет под защиту тех римских купцов, которые уже дали займы церкви деньги, а также кто в дальнейшем предоставит ей заем и не допустит совершения по отношению к ним какой бы то ни было несправедливости⁴⁸. Вскоре он отдал еще ряд распоряжений об обеспечении выплаты римским купцам денег, данных ими займы церкви⁴⁹.

⁴⁴ E. Bock „*Il Registrum super senatoria Urbis di papa Nicolo III*“. „*Bullettino dell Istituto italiano per il Medio Evo e archivio muratoriano*“, Roma, 1954, No. 6, p. 103—104.

⁴⁵ Sallae, sive Sabae Malaspina, Op, cit., p. 808, 815, 819.

⁴⁶ MGH, Legum, t. II, p. 669—565.

⁴⁷ „*I registri...*“, I, p. 10—11.

⁴⁸ В письме перечисляются двадцать шесть купцов, в том числе одиннадцать, упомянутых 4 октября. Там же, стр. 8—9.

⁴⁹ В материалах канцелярии Карла Анжуйского упоминаются в октябре месяце еще пятнадцать купцов, предоставивших церкви займы, по нашим подсчетам, 13 440 турских фунтов. Там же, стр. 12—13.

Гибель Манфреда в феврале 1266 года в битве при Беневенте и переход на сторону Карла Анжуйского ряда знатных семей (часть Орсини, Савеллы и графа Ангуилара) усилило значительно позиции гвельфов в Риме, хотя немало дворянских родов оставались гибеллинами (Капочи, Яков Орсини, префект Вико и Ричард Аннибал)⁵⁰. Папа был встревожен этим и потребовал от Карла Анжуйского отказа от сенаторской должности. В мае 1266 года Карл сложил свои полномочия, и сенаторами были выбраны Конрад Бельтрами Мональдески из Орвието и Лукка Савелли из Рима⁵¹.

Нам неизвестны обстоятельства выборов сенаторов, но в некоторой мере проливает свет письмо Климента IV от 15 июня 1266 года. Папа писал о том, что Рим восстановил свою свободу, но он ее использует против собственных интересов, не желает знать закона. Избранные сенаторы, по характеристике Климента IV, «разбойники и воры, неистовствующие внутри и вне (Рима)». Папа жалуется, что сенаторы его мучают особенно по вопросу о долгах, под залог которых он заложил церковное имущество⁵².

Сообщение Климента IV о восстановлении в Риме свободы и желании римлян знать закон свидетельствует, что в Риме происходили события, в какой-то мере связанные с народным движением. Об этом же говорит и избрание одним сенатором не римлянина — популус был заинтересован иметь сенатором иностранца, поскольку на опыте правления болонцев Бранкалеоне де Андало и Бранкалеоне Каstellяно в пятидесятых годах XIII века он убедился в возможности проведения при их помощи выгодной для себя политики.

Резко отрицательное отношение Климента IV к Конраду Бельтрами Мональдески и Лукке Савелли свидетельствует не только о его недовольстве их политикой, но и об их избрании помимо воли папы. Что же касается содержания проводимой вновь избранными сенаторами политики, то о ней определенно можно сказать только, что в одном вопросе она, безусловно, была выгодна части популуса — торговцам, предоставившим св. престолу большие займы в период борьбы между Климентом IV и Манфредом⁵³, возвращения которых теперь требовали сенаторы. Однако эта политика не могла удовлетворить широкие народные массы и в первой половине 1267 года началось открытое народное восстание.

Саба Маласпина, подобно другим средневековым летописцам, не в состоянии был понять движущие силы происшедшей в Риме борьбы. В центре внимания он ставит одного человека — знатного римлянина Ангела Капочи (или Капучио), который, по его мнению, поднял восстание среди римского народа („*seditionem*

⁵⁰ Pier Silverio Leicht „*Arrigo di Castiglia, senatore di Roma*“, „*Studi Romani*“, anno I, № 4, 1953, p. 377—378.

⁵¹ Ф. Грегоровиус, указ. соч., том V, стр. 317.

⁵² Излагается и цитируется по Eugenio Duprè Theseider, *Op. cit.*, p. 140.

⁵³ Pier Silverio Leicht, *Op. cit.*, p. 378.

in Romano populo suscitasset")⁵⁴. Для нас совершенно очевидно, что действиями одного человека невозможно объяснить массовое движение. Саба Маласпина рассказывает, что Ангело Капочиа был избран вопреки воле знати (Urbis magnates) народным капитаном⁵⁵. Это свидетельствует о происходившей в 1267 году борьбе между популусом и знатью. Возможно, что дворянству даже удалось арестовать Ангело Капочиа: Саба Маласпина упоминает об аресте последнего⁵⁶. Правда, летописец не указывает, кто именно арестовал Ангело Капочиа, и не говорит об обстоятельствах этого происшествия.

Свидетельством острой борьбы, происходившей в это время в Риме, является также письмо Климента IV, посланное римлянам в июне (или июле) 1267 года, в котором он жаловался на беспорядки, происходившие в городе. Папа стремился к тому, чтобы не дать разрастись народному движению и поэтому уговаривал восставших прислушаться к совету его уполномоченных⁵⁷.

Показательным является избрание Ангела Капочиа народным капитаном. Уже в пятидесятых годах XIII века сенатор стал иногда носить и титул капитана. Так, например, Бранкалеоне де Андало считался сенатором и народным капитаном. В первые десятилетия XIV века стало обычным сочетание этих титулов⁵⁸. Тот факт, что Ангело Капочиа был избран не сенатором-капитаном и даже не сенатором, а только капитаном, следует расценивать, как нежелание народа передать ему высшую власть, как стремление предоставить ему лишь ограниченные полномочия. В связи с этим, очевидно, и были выбраны представители от районов города, которые правили совместно с Ангело Капочиа⁵⁹. Можно предполагать, что известное недоверие народа к Ангело Капочиа было вызвано его принадлежностью к одному из тех знатных римских родов, против которых популус неоднократно выступал.

Советский историк М. А. Гуковский справедливо оценивает события 1267 года, как одну из попыток популуса «восстановить реальную власть» коммуны⁶⁰. На наш взгляд, можно даже говорить о стремлении народных масс демократизировать структуру коммуны путем избрания представителей от каждого района города для участия в управлении.

⁵⁴ *Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834.*

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См. приложение к книге *Paul Schmitthener „Die Ansprüche des Adels und Volks der Stadt Rom auf Vergebung der Kaiserkrone während des Interregnums“, Berlin, 1923, p. 111—112.*

⁵⁸ Такое сочетание отмечено многими источниками. См., например, *„Beiträge zur Reihenfolge der obersten Communalbehörden Roms von 1263—1330“. Mitgetheilt von Th. Wüstenfeld.* В книге *Dr. Julius v. Pflugk — Harttung „Iter Italicum“, 2 Abtheilung, Stuttgart, 1884, S. 638* (Далее *„Beiträge zur Reihenfolge...“*); *„Codex...“, A. Theiner, t. I, p. 468, 469.*

⁵⁹ *Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834.*

⁶⁰ М. А. Гуковский, «Итальянское Возрождение», том I, Ленинград, 1947, стр. 38.

К сожалению, наш основной источник об этих событиях, Саба Маласпина, не сообщает подробных сведений о происходившей в 1267 году борьбе в Риме. Он рассказывает лишь, что Ангело Капочиа добровольно ушел со своего поста, был арестован и, пользуясь предоставленными его народом полномочиями, избрал сенатором брата кастильского короля Генриха вопреки сопротивлению очень многих знатных людей и некоторых кардиналов⁶¹.

Естественно, что вскоре после прихода Генриха к власти (в итальянских хрониках он известен под именем дон Арриго⁶²) начался в Риме ряд конфликтов. Как отмечают «Анналы норманские», между сенатором, с одной стороны, папой и кардиналом, с другой, начался спор, во время которого Генрих захватил церковные сокровища в Риме и большую сумму денег, принадлежавших кардиналам⁶³. Хотя летописец рассказывает лишь о сенаторе, для нас совершенно очевидно, что действовал он не по личным побуждениям, но выполняя волю избравшего его народа.

Борьба против папства приняла широкий характер. По распоряжению сенатора были арестованы некоторые духовные лица⁶⁴ и, как видно из писем Климента IV, сенатор разослал приказы властям Тосканы и Сабинны, а также направил туда своих представителей, т. е. хотел подчинить эти области власти римской коммуны. Папа, разумеется, с этим мириться не мог⁶⁵.

Во время правления Генриха происходила также борьба против части дворянства. Саба Маласпина отмечает резко враждебное отношение сенатора к гвельфам и рассказывает об аресте им большой группы дворян-гвельфов: Наполеона и Матвея Орсини, Иоанна Савелли, Петра Стефана и Ангела Малабранка⁶⁶. Судя по письму Климента IV от 16 ноября 1267 года, были также арестованы Рикард Петр Аннибал, Иоанн Газтани, Яков Савелли и Матвей Рубеа⁶⁷. Папа взял всех арестованных, их семьи и имущество под защиту церкви, а также освободил их от сенаторской юрисдикции и заявил об отмене им всех постановлений, направ-

⁶¹ *Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834.*

⁶² *Pier Silverio Leicht, Op. cit., p. 379.*

⁶³ „*Ex annalibus normannicis*“, *MGH, SS, t. XXVI, p. 516.*

Томас Тусуйский также отмечает отнятие Генрихом многих сокровищ („*MGHSS, t. XXII, p. 522*). 16 ноября 1267 года Клемен IV жаловался на бесцеремонный захват Генрихом имущества церкви (документ из архива г. Витербо, опубликованный П. Савиньони).

(*P. Savignoni „L'archivio storico del Comune di Viterbo“. „Archivio...“, Vol. XVIII, Roma, 1895, p. 308*), а 5-го апреля 1268 года потребовал от сенатора возвращения захваченного. „*Monumenta Germaniae Historica. Epistolae seculi XIII e regestis pontificum Romanorum*“, ed. C. Rodenberg, t. III. *Berolini, MDCCCLXXXIV, p. 701.* (Далее *MGH, Ep.*).

⁶⁴ На этот арест папа жаловался 17 мая 1268 года. *MGH, Ep., III, p. 715.*

⁶⁵ „*Thesaurus Novus Anecdotorum*“, t. III, p. 715.

⁶⁶ *Sallae, sive Sabae Malaspina, Op. cit., p. 834—835.*

⁶⁷ *P. Savignoni, Op. cit., p. 308.*

ленных против арестованных⁶⁸. Климент IV требовал от сенатора освобождения последних, но Генрих не соглашался это сделать, пока Карл Анжуйский не вернет деньги своим римским кредиторам⁶⁹.

Совершенно очевидно, что требование дон Арриго о возвращении денег было выгодно части популуса. В интересах народных масс была и борьба сенатора против церкви, а также привлечение цехов к участию в решении некоторых важных политических вопросов, о чем свидетельствует обсуждение 18 ноября 1267 года консулами купцов и главами цехов совместно с членами Большого и Малого Советов римской коммуны вопроса о заключении договора с некоторыми итальянскими городами⁷⁰. Однако все же мы не можем, подобно П. С. Лейхту, считать правление дон Арриго вполне демократическим⁷¹, ибо такое правление возможно было только на основе борьбы со всем римским дворянством, а не лишь с частью его. Сенатор же боролся только с одной группой дворян — гвельфами⁷², не задевая интересы гибеллинов. Правда, такая позиция сенатора не была проявлением его личной политики, а диктовалась интересами римской коммуны, стремившейся, учитывая тогдашнюю ситуацию в Италии — усиление борьбы между гибеллинами и гвельфами — не обострять отношения с римскими гибеллинами. Борьба с ними могла привести к столкновению с гибеллинской частью Италии, а римская коммуна, наоборот, заинтересована была в союзе с ней. Такой союз действительно был заключен.

18 ноября 1267 года Большой и Малый Советы вместе с консулами купцов и старшинами цехов приняли решение заключить договор о союзе с Пизой и Сиеной⁷³. Первого декабря 1267 года сенатор Генрих подписал договор с этими и другими прогибеллинскими городами о совместной борьбе против Карла Анжуйского⁷⁴. В этот же день уполномоченные Пизы, Сиены и гибеллинской партии Тосканы выбрали Генриха генеральным капитаном Тосканы сроком на пять лет⁷⁵.

⁶⁸ P. Savignoni, *Op. cit.*, p. 308.

⁶⁹ Pier Silverio Leicht, *Op. cit.*, p. 385.

⁷⁰ Документ, хранящийся в архиве г. Сиены. См. A. de Boüard „Le régime politique et les institutions de Rome au Moyen-Age, 1252—1347“, Paris, 1920, p. 35.

⁷¹ Pier Silverio Leicht, *Op. cit.*, p. 383.

⁷² Ф. Грегоровиус не прав, утверждая, что дон Арриго стремился «сломить гордость аристократии» (цит. соч., том V, стр. 320), т. е. боролся против всего дворянства.

⁷³ A. de Boüard, *Op. cit.*, p. 35.

⁷⁴ Документ, хранящийся в архиве г. Сиены. См. „Documenti delle relazioni tra Carlo d'Angio e la Toscana“, ed. S. Terlizzi, Firenze, 1950, p. 16.

⁷⁵ Документ из архива г. Сиены. См. „Urkunden zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens“ gesammelt und herausgegeben von Dr. Julius Ficker, Innsbruck, 1874, S. 456—458 (Далее, „Urkunden...“).

Союз римской коммуны с итальянскими гибеллинами был одним из проявлений антипапской борьбы народных масс⁷⁶: в условиях 1267 года эта борьба приняла форму поддержки римской коммуной врагов папы. Летописцы рассказывают, что Рим был в числе тех итальянских городов, которых вопреки запрету папы призвали Конрадина в Италию, что «римляне вопреки воле папы, избрали Конрадина сенатором»⁷⁷, с большим почетом приняли его в своем городе⁷⁸ и провозгласили императором⁷⁹.

На помощь папе пришел Карл Анжуйский. Заключив с ним в апреле месяце 1268 года соглашение в Витербо, он отправил к Риму две тысячи воинов, которым удалось вступить в город. Но народные массы, возглавляемые сенатором Генрихом, дали им решительный отпор. Против французских солдат выступили также и некоторые знатные римляне. Было убито и захвачено в плен почти половина войска Карла Анжуйского⁸⁰.

Папа не ограничился использованием военной силы своего союзника, но пытался также действовать на народные массы духовными мерами. 5-го апреля 1268 года он объявил об отлучении от церкви сенатора и его должностных лиц⁸¹.

В июле месяце 1268 года Конрадин вступил в Рим и стал союзником сенатора Генриха, обещав отдать ему Калабрию и Апулию⁸². Опираясь на решение народа, сенатор заявил о своей готовности оказать Конрадину помощь в борьбе с его врагами и действительно использовал имевшиеся в Риме войска, а также при помощи популуса мобилизовал дополнительно силы для этой цели⁸³.

После двадцатипятидневного пребывания в Риме Конрадин покинул город в связи с необходимостью вести военные действия против Карла Анжуйского, но 28-го августа вернулся назад⁸⁴. К этому времени обострилась борьба в Риме между сторонниками папы и его противниками. Летописец отмечает, что одна часть города была в руках сторонников папы, другая — в руках их про-

⁷⁶ Заслуживает быть отмеченным справедливое замечание советского историка Л. М. Баткина о том, что «ремесленники и купцы Рима примыкали к гибеллинам потому, что они ненавидели светскую власть папства». Л. М. Баткин «О сущности борьбы гвельфов и гибеллинов в Италии». «Из истории трудящихся масс Италии». Сборник статей. Москва, 1959, стр. 79.

⁷⁷ „*Chronica minora. Continuatio II*“, MGHSS, t. XXIV, p. 211.

⁷⁸ Ex „*Annalibus normannicis*“, MGHSS, t. XXVI, p. 516; „*Annales Placentii Gibellini*“, *ibid.* t. XVIII, p. 528; Sallae, sive Saba Malaspina, Op. cit., p. 842.

⁷⁹ Thomae Tusci, Op. cit., MGH, SS t. XXII, p. 522.

⁸⁰ „*Annales Placentii Gibellini*“, *ibid.* t. XVIII, p. 526—527.

⁸¹ MGH, Ep., t. III, p. 701.

⁸² Ex „*Annalibus normannicis*“, *ibid.*, t. XXVI, p. 516; Alberti de Bezanis abbatis S. Laurentii Cremonensis „*Cronica pontificum et imperatrum*“, primum edidit Osvoldus Holder—Egger. „*Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*“. Hannoverae et Lipsiae, 1908, p. 59.

⁸³ Sallae, sive Saba Malaspina, Op. cit., p. 842.

⁸⁴ „*Annales Placentii Gibellini*“, MGHSS, t. XXVII, p. 528.

тивников. 31-го августа Конрадин снова покинул Рим⁸⁵.

После поражения Конрадина в плен к Карлу Анжуйскому попал сенатор Генрих⁸⁶. Таким образом, снова встал вопрос о замещении должности сенатора. Летописец города Пьяченцы рассказывает, что римляне призвали Карла Анжуйского на эту должность⁸⁷, составитель «Анналов норманнских» — что Карл был избран сенаторами Рима⁸⁸. Следуя за источниками, Грегоровиус утверждает, что Карл Анжуйский «тотчас после своей победы был избран пожизненным сенатором». При этом он приводит архивное извлечение из письма Карла Анжуйского французскому королю, в котором тот сообщает о принятии пожизненной должности сенатора⁸⁹. Таким образом, создается впечатление, что Карла Анжуйского сенатором избрал римский народ. Однако возникает вопрос, как могло случиться, что народные массы Рима, воевавшие против Карла Анжуйского, избрали его своим сенатором; как, зная о союзе Карла с их врагом, папой, все же передали ему сенаторскую должность? Неужели сказался страх перед победителем Конрадина? Нам это представляется невозможным.

Следует, очевидно, признать сообщение вышеупомянутых летописцев об избрании римлянами Карла Анжуйского сенатором неточным. Речь должна идти не о всех римлянах или об их большинстве⁹⁰, а только о сторонниках Карла в Риме, которые ранее были изгнаны из города и после его победы над Конрадином вернулись назад. Это вытекает из сообщения „*Annales norwigenses*“, что Карл Анжуйский «осадил город Рим вооруженной рукой и достиг триумфа, убил... бесчисленное количество народа... установил караулы по всему городу»⁹¹. Последние слова летописца отчетливо свидетельствуют о том, что Карл Анжуйский чувствовал себя неуверенным в Риме, боялся за свою безопасность, т. е. он находился не в дружески настроенном к нему городе, а, наоборот, во враждебном. Впоследствии он реорганизовал римское войско, которому не доверял, и принял меры к тому, чтобы значительная часть полиции состояла из иностранцев⁹².

Карл Анжуйский занимал должность сенатора с 1268 по 1278 годы. В связи с тем, что он являлся союзником папы, его правление в основе своей было враждебно народным массам. Однако его экономическая политика оказалась в известной мере выгодной части популуса — купцам. 17-го сентября 1268 года он предложил своим должностным лицам в Сицилийском королевстве

⁸⁵ „*Annales Placentii Gibellini*“, MGHSS, t. XXVII, p. 528.

⁸⁶ Ex „*Annalibus normannicis*“, MGHSS, t. XXVI, p. 516.

⁸⁷ „*Annales Placentii Gibellini*“, MGHSS, t. XVIII, p. 528.

⁸⁸ Ex „*Annalibus normannicis*“, MGHSS, t. XXVI, p. 516.

⁸⁹ Ф. Грегоровиус, цит. соч., том V, стр. 347, 358.

⁹⁰ Правда, Карл Анжуйский писал 27-го сентября 1268 года, что римский народ единодушно передал ему пожизненно власть сенатора, но верить этому, разумеется, нельзя („*l registri...*“, I, p. 141).

⁹¹ Ex „*Annalibus norwigensibus*“, MGHSS, t. XXVIII, p. 601.

⁹² Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 249—260.

разрешить римскому купцу Петру де Зизаро (Zizaro) в соответствии с его просьбой закупить там и вывезти 100 овец⁹³, 22-го сентября он сообщал о том, что обеспечивает полную безопасность и свободу передвижения в своих владениях трем римским купцам и 27-го сентября 1268 года — еще двенадцати купцам⁹⁴. В тот же день и 28-го сентября, 1-го и 2-го октября 1268 года Карл предоставил подобного рода привилегии нескольким группам римских купцов (не отметив, однако, права свободного передвижения) — всего около двумстам тридцати лицам⁹⁵. В 1273 году он предписал маршалу Прованса не препятствовать римским купцам доставить в Марсель и Ниццу, а оттуда в Рим товары, купленные ими в Провансе⁹⁶. Карл Анжуйский иногда брал под свою защиту некоторых купцов. Так, 5 апреля 1271 года он направил своему викарию в г. Прато письмо, в котором писал о том, что римские купцы Бенедикт Матвей и Ангел Массароли ему жаловались, что некоторые флорентийцы взяли у них займы деньги и не возвращают их. Карл предлагает викарию принять меры к возвращению займа и возмещению понесенных римлянами убытков⁹⁷. В тот же день он отправил подобные предписания своему викарию во Флоренцию⁹⁸. 5-го апреля 1272 года Карл Анжуйский обратился с письмом к городским властям Лукки по поводу жалобы, поданной ему римским купцом Томасом де Силлице относительно того, что, когда он проезжал через Лукку, восемь местных жителей отняли у него деньги и на время арестовали его. Это они предприняли, как меру против римских купцов. Карл Анжуйский требует возвращения отнятого у Томаса де Силлице и предлагает лукканцам разрешить их претензии к римским купцам законным путем⁹⁹.

Покровительство Карла Анжуйского римским купцам объясняется его финансовыми связями с некоторыми из них. Как уже было отмечено, в период первого своего сенаторства он и прибывшие с ним знатные провансальцы получили деньги займы у римских купцов. 20-го сентября 1268 года Карл сообщал о том, что один римский купец предоставил ему кредит на сумму 600 фунтов, а 25-го сентября — о кредите, предоставленном ему многими купцами, в общем на сумму в 2092 фунта и, кроме того, он получил от них займы 906 унций золота¹⁰⁰. В конце сентября того же года он писал о данных ему займы пятью римскими купцами тысяче унций золота, а 2-го октября — шестью купцами 779 унций¹⁰¹.

⁹³ „*I registri...*“, I, p. 162—163.

⁹⁴ Там же, стр. 141—142.

⁹⁵ Там же, стр. 163—169.

⁹⁶ „*Beiträge zur Reihenfolge...*“, S. 613.

⁹⁷ „*Documenti delle relazioni tra Carlo d'Angio e la Toscana*“, p. 181.

⁹⁸ Там же, стр. 181—182.

⁹⁹ Там же, стр. 227.

¹⁰⁰ „*I registri...*“, I, p. 184, 181—183.

¹⁰¹ Там же, стр. 184.

23-го февраля 1271 года Карл распорядился вернуть взятые взаймы для его казны у трех римских купцов 500 унций золота¹⁰². 9-го мая того же года он одобрил действия римского купца Леонардо «Де Турре» и его сына Петра, задерживавших данное им в залог полученного викарием Карла и некоторыми другими связанными с ним лицами займа на сумму 2050 фунтов имущества. Он позволил и впредь удерживать это имущество до возвращения взятых взаймы денег и понесенных купцами убытков в связи с несвоевременным возвратом¹⁰³.

Иногда кредиторы получали фискальные права: в 1271 году упомянутый Леонардо и Ангел Бурдони — на сбор соляной пошлины¹⁰⁴, Ангел Малабранка — на сбор платы с весов и мер¹⁰⁵.

Получение фискальных прав особенно сближало с Карлом Анжуйским некоторых купцов и превращало их в соучастников угнетения народных масс Рима, немногочисленным завоеванным в тяжелой борьбе правам которых угрожала централизаторская политика Карла. Вызывало также недовольство его стремление заменить в значительной мере некоторых должностных лиц иностранцами. Так, в 1272 г. он установил, что в Риме должно быть восемь судей — 2 римлянина и 6 иностранцев¹⁰⁶.

Очевидно, с целью укрепления своих позиций в Риме, Карл Анжуйский стремился помочь городу в получении продовольствия — принял меры для его поступления из Сицилии и Прованса¹⁰⁷ и иногда отдавал распоряжения о выплате жалования должностным лицам коммуны: например, 25-го марта 1270 года «синдику римского народа» Иоанну Макарию¹⁰⁸.

Однако дружба Карла Анжуйского с папой вынуждала его нарушать иногда интересы римской коммуны. Это, в частности, сказалось в вопросе о территории а *Fossa maris usque ad Ripam Romeam*, занятой коммуной в пятидесятых годах XIII века, когда сенатором был Андало Бранкалеоне, в связи с тем, что на этой земле находились солеварни. 14-го и 25 мая 1270 года Карл отдавал распоряжения своему викарию в Риме рассмотреть жалобу епископа Остин и Валлетри, претендовавшего на эту территорию, указав, что он считает бесспорным право церкви на указанные земли¹⁰⁹.

Хотя Карл Анжуйский и являлся союзником папы, его политика стала со временем угрозой для римского престола, поскольку Карл укрепился в Сицилии, Тоскане и Риме. Борьбу против него повел Николай III (1277—1280 гг.), который как выходец из дома Орсини был к тому же еще заинтересован и в ослаблении

¹⁰² „*I registri...*“, VIII, Napoli, MCMLVII, p. 93.

¹⁰³ Там же, стр. 107—108.

¹⁰⁴ „*I registri...*“, V, Napoli, MCMLIII, p. 272.

¹⁰⁵ Eugenio Duprè Theseder, *Op. cit.*, p. 239.

¹⁰⁶ „*I registri...*“, VIII, p. 234.

¹⁰⁷ Там же, том II, стр. 21.

¹⁰⁸ *Ibid.* III, Napoli, MCMLI, p. 231.

¹⁰⁹ *Ibid.* IV, Napoli, MCMLII, p. 191, 192.

укрепившегося влияния французов в коллегии кардиналов¹¹⁰. Воспользовавшись тем, что в 1278 году истек десятилетний срок, на который Карл Анжуйский был избран сенатором, Николай III потребовал от него сложения сенаторских полномочий.

После того, как в июне 1278 года Карл Анжуйский согласился удовлетворить требование папы¹¹¹ и в августе месяце действительно отказался от власти¹¹², Николай III не прочь был себе присвоить должность сенатора, но понимал, что это вызовет сопротивление народа. 4 августа он писал из Витербо своему представителю в Риме, что опасается, как бы принятие им сенаторской должности не вызвало „Magnum scandalum populi“¹¹³. Через два дня он опять направил письмо своим представителям в Риме, предлагая им принять меры для обеспечения спокойствия в городе¹¹⁴.

15-го августа Николай III издал постановление, известное под названием „Fundamenta militantis ecclesiae“, в котором он, делая исторический экскурс с того момента, когда будто бы Христос сказал: „Tu es Petrus et super hanc petram edificabo ecclesiam meam“, и до понтификата Сильвестра, всячески стремится доказать право папы управлять Римом. В постановлении сказано, «чтобы сенатором или другим должностным лицом города, каким бы он именем в дальнейшем не назывался, не был выбран никакой император, король, князь, герцог, граф или барон, или другой знатный или могущественный человек, а также их брат, сын или другой потомок». Кроме того, запрещается выбирать или назначать без разрешения папы сенатором, капитаном, патрицием, ректором или другим должностным лицом кого-либо на срок более года. Граждане Рима, являющиеся родственниками лиц, которым запрещено занимать сенаторскую должность, могут стать сенаторами, даже если владеют территорией вне Рима и имеют власть над людьми. За нарушение постановления папа грозит отлучением и лишением тех бенефиций, привилегий, свобод, иммунитетов, благодарностей и почестей, которые даны были церковью. „Fundamenta...“ объявляет недействительными решения лиц, выбранных в нарушение данного постановления¹¹⁵.

Из постановления вытекало, что римляне имеют право выбирать сенатора и других должностных лиц, что, разумеется, было для них выгодно. Признание папой за римлянами права выбора сенатора и других должностных лиц было серьезной уступкой с его стороны, уступкой, несомненно вырванной народом. Это становится совершенно очевидным, если учтем, что папы считали сенаторскую власть своей прерогативой (об этом писал в декабре

¹¹⁰ E. Krack Op. cit., S. 6—7.

¹¹¹ Alfred von Reumont, Op. cit., p. 598.

¹¹² „Annales Placentii Gibellini“, MGHSS, t. XVIII, p. 571.

¹¹³ Из Ватиканского кодекса. См. A. de Bouard, Op. cit., p. 45.

¹¹⁴ „Codex...“, A. Theiner, t. I. p. 215—216.

¹¹⁵ Там же, стр. 216—218.

1199 года Иннокентий III¹¹⁶ и, как было нами отмечено, Урбан IV в августе 1263 года и мае 1264 года).

Однако эта победа не означала признания Николаем III независимости Рима. Наоборот, власть папы над городом сохранялась и, в частности, по „Fundamenta...“ проявлялась в праве утверждения папой должностных лиц, выбранных на срок свыше года.

Папе был выгоден и запрет избрания иностранцев римскими сенаторами. Хотя в момент издания „Fundamenta...“ подобный запрет имел целью не допустить занятия сенаторской должности людьми типа Карла Анжуйского — союзников папы только на определенное время, — он лишал народные массы возможности призвать на сенаторскую должность иностранца для того, чтобы он проводил нужную им политику, как это имело место, например, при Андало де Бранкалене. Вот почему нам представляется необходимым отвергнуть категорическое утверждение Ф. Грегоровиуса о выгоде римлянам папского постановления¹¹⁷.

Нельзя также согласиться с оценкой, данной этому постановлению современным немецким буржуазным историком М. Зайдельмейером, пытающимся рассмотреть его как патриотический акт. Папа Николай III — представитель Орсини, пишет он, «пыжлившийся высшей римской национальной гордостью», запретил иностранцам занимать должность сенатора с тем, чтобы обезопасить «национальную» независимость Рима прежде всего против захватнических стремлений француза Карла Анжуйского¹¹⁸. Следует, однако, отметить, что при всей важности соперничества папы с последним или другим каким-нибудь иностранцем, основным являлся вопрос о его борьбе с народными массами Рима.

Автор «Хроники св. Бертина» рассказывает, что Николай III сам себя назначил пожизненным сенатором и правил в течение двух лет — до своей смерти в 1280 году¹¹⁹. Нам не удалось установить, при каких обстоятельствах папа стал пожизненно сенатором. Грегоровиус утверждает, что «Римская знать, господствовавшая в народном парламенте, охотно согласилась на требования Николая III и передала ему пожизненную власть в городе не как папе, а как римлянину Орсини»¹²⁰. Однако приводимое Грегоровиусом извлечение из письма Николая III от 24 сентября 1279 года римлянам¹²¹ не может служить обоснованием его утверждения,

¹¹⁶ „Gesta Innocentii III Pontificis. Epistolarum Innocentii III“, edidit Stephanus Baluzius, t. I, Parisiis, MDCLXXXII, p. 498.

¹¹⁷ Ф. Грегоровиус, упом. соч., том V, стр. 385.

¹¹⁸ Michael Seidelmayr „Rom und Romgedanke im Mittelalter“. „Saeculum“, 1956, в. 7. н. 4, Freiburg—München, s. 403.

Патриотом изображает Николая III и итальянский буржуазный историк Г. Фалько, объявляющий его мстителем за оскорбленные римские и итальянские чувства. Giorgio Falco „Roma medievale“ (в его книге „Albori d'Europa, pagine di storia medievale“, Roma, 1947, p. 129).

¹¹⁹ Iohannis Longi „Chronica S. Bertini“, MGHSS, t. XXV, p. 860.

¹²⁰ Грегоровиус, Упом. соч., том V, стр. 385.

¹²¹ Там же, стр. 399 (прим. 42).

поскольку оно не свидетельствует о господстве знати в народном собрании.

После смерти Николая III (август 1280 года) началась борьба за сенаторские должности между знатными родами Аннибалов и Орсини. Источники отмечают, что из-за сенаторской должности произошли сильные раздоры, убийства и другие преступления в Риме и в римском дистрикте¹²². Борьба закончилась соглашением о том, что один сенатор должен быть из рода Аннибалов, другой — из рода Орсини¹²³.

Такое соглашение не могло, очевидно, удовлетворить народные массы и их выступления продолжались. Об этом свидетельствует письмо Мартина IV Карлу Анжуйскому, написанное в мае 1281 года, в котором он рассказывает о посылке двух своих представителей в Рим для заключения мира, подготовки возможности своего возвращения в Рим и передачи ему управления городом. Мартин IV также поставил своим уполномоченным задачу, чтобы они «усыпили гнев» города¹²⁴.

Папе удалось добиться всего этого, но на пути к получению им, французом по происхождению, сенаторской должности стояло постановление Николая III от 1278 года, запрещавшее выбирать иностранцев на руководящие посты в Риме. Однако Мартин IV сумел преодолеть это препятствие.

Как писал папа в упомянутом выше письме, народ был созван в Капитолии („ad sonum campanum vocesque preconum, uf moris est, ante Palatium Capitolii publice congregato...“) и знатные люди — Петр де Конти и Джентилли Орсини, тогдашние сенаторы, избранные народом выборщиками, передали Мартину IV пожизненно сенаторскую должность, но не как папе, а персонально ему, с правом назначения себе преемника¹²⁵. Об этом же свидетельствует приводимый в письме текст постановления народного собрания и решения сенаторов, принятые в марте 1281 года¹²⁶.

Ф. Грегоровиус видит в этих событиях только маневр папы, позволивший ему обойти постановление, которое запрещает иностранцам занимать сенаторскую должность¹²⁷. Нам же они представляются еще в одном аспекте — в свете социальной борьбы, происходившей в Риме.

Естественно будет спросить, почему народные массы согласились признать папу сенатором?¹²⁸

Возможно, что они надеялись таким образом избавиться от

¹²² „*Continuatio pontificum romanorum*“ *MGHSS, t. XXII, p. 476—477
Iohannis Longi „Chronica S. Bertini“, ibid, t. XXV, p. 860.

¹²³ „*Continuatio pontificum romanorum*“, p. 476—477.

¹²⁴ „*Codex...*“ A. Theiner, t. I, p. 249.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Грегоровиус, упом. соч., т. V, стр. 389.

¹²⁸ Об этом свидетельствует избрание выборщиков народом и одобрение народным собранием их решения о передаче должности сенатора Мартину IV („*Codex...*“ A. Theiner, t. I, p. 249, 250).

власти знати (вспомним, что оба сенатора, правившие в это время, принадлежали к крупным дворянским семьям) и питали надежду, что Мартин IV, как иностранец, не связанный родственными узами с римским дворянством, будет проводить независимую от последнего политику. Это видно из того, что Мартину IV была передана должность сенатора персонально, а не как папе — народ опасался, что его преемником может быть какой-нибудь римский феодал.

Если принять подобное объяснение, тогда возникает другой вопрос: почему Орсини и Аннибалы так легко отказались в пользу папы от сенаторской должности, за которую они совсем недавно весьма ожесточенно боролись? На этот вопрос источники тоже не отвечают. Можно только предполагать, что в Риме происходили движения народных масс, толкнувшие знать на путь соглашения с папой.

Можно высказать еще одну гипотезу. Она будет базироваться на недоверии к источнику о том, что народ добровольно избрал выборщиков и по своей воле одобрил их решение. Наоборот, допустимо предполагать, что пользуясь своей вооруженной силой, знать принудила народ все это делать. Ясно, что такая гипотеза исключает первое из высказанных предположений о заинтересованности народных масс в соглашении с Мартином IV.

Сенатором Мартин IV был избран в марте 1281 года, а в мае он передал сенаторскую власть Карлу Анжуйскому¹²⁹, правление которого вновь угрожало той небольшой автономии, которой располагал Рим. Об этом, в частности, свидетельствует отказ римлянам в их просьбе о созыве Большого Совета (1281 год)¹³⁰. Тяжелым бременем по-прежнему ложились на народные массы налоги и другие платежи. Как видно из одного письма (от 25 апреля 1283 года), сенатор собирал соляную пошлину, плату с продажи продуктов питания, весов и мер, за пользование речным транспортом Тибра и ряд других платежей, о которых автор письма упоминает, но не перечисляет¹³¹.

Борьба народных масс против власти Карла Анжуйского была неизбежна и возможно, что толчком к открытому выступлению явилась известная «Сицилийская вечерня», как это отмечают обычно исследователи¹³². Правда, известные нам источники об этом не говорят, хотя и свидетельствуют об ожесточенной борьбе, происходившей в Риме в 1282 году. Однако связывают они ее с другими событиями. Так, составитель «Анналов святого Рудберта Зальцбургского» рассказывает, что в Риме началась ожесточенная борьба между Аннибалами и Орсини, потрясшая город¹³³.

¹²⁹ „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 250; Ex Guillelmi de Nangis „Gestis Philippi III“. MGHSS, t. XXVI, p. 672.

¹³⁰ Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 236.

¹³¹ См. приложение к A. de Bouard, Op. cit., p. 291.

¹³² Например, Ф. Грегоровиус, Упом. соч., т. V, стр. 391; Alfred von Reumont, Op. cit., p. 605; Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 228.

¹³³ „Annales sancti Rudberti Salisburgensis“, MGHSS, t. IX, p. 808.

Борьба привела к военным действиям между враждующими родами. В июне месяце папа покинул Рим¹³⁴. Что его побудило это сделать, источники не указывают. Однако, характерно замечание составителя „*Continuatio pontificum romanorum*“ о том, что римляне не очень уважали папу¹³⁵.

В 1283 году положение народных масс Рима сильно ухудшилось в связи с недостатком продовольствия. Как видно из письма Мартина IV римлянам (ноябрь месяц того же года), они направили к нему своих послов, изложивших просьбы о помощи в связи с тяжелым продовольственным положением города. Папа, очевидно, решил использовать создавшуюся ситуацию для ослабления недовольства народных масс. Он согласился дать 5 тысяч золотых флоринов римлянам для покупки продовольствия в Сицилийском королевстве и обещал принять меры для облегчения его приобретения¹³⁶.

Однако это, очевидно, не изменило существенным образом положения в Риме, и в январе месяце следующего (1284) года здесь вспыхнуло восстание.

Январское восстание непосредственно было направлено против господства Карла Анжуйского, но поскольку последний являлся ставленником Мартина IV, оно имело одновременно и антипапский характер.

Составитель «Анналов Пьяченцы» рассказывает, что Орсини и другие знатные люди вместе с народом напали на сенатора, правившего от имени Карла Анжуйского в Риме, и арестовали его. Было убито много французских солдат, находившихся в городе в качестве охраны. В заключение летописец отмечает, что произошли мятежи против короля Карла¹³⁷.

Как видно, «Анналы Пьяченцы» рисуют картину совместного выступления народа и знати. Несколько по-иному изображает события автор „*Continuatio pontificum romanorum*“. Римляне, рассказывает он, враждебно настроенные к «знатному человеку из Апулии», являвшемуся наместником сенатора, прогнали его с должности и арестовали. *Populari*, подзадориваемые некоторыми знатными людьми, выбрали капитаном города и защитником государства Иоанна Цинцию («*Johannem Cinchii... in capitaneum Urbis et rei publice defensorem vocaverunt*»), брата епископа

¹³⁴ „*Continuatio pontificum romanorum*“, *ibid*, t. XXII, p. 478

¹³⁵ Там же. Как и в период первого своего правления, Карл Анжуйский проводил, однако, некоторые мероприятия, выгодные римской коммуне. В 1282 году, судя по одному документу, хранящемуся в муниципальном архиве города Корнето, его викарий Филипп де Лавена оштрафовал жителей Корнето за неподчинение должностным лицам Рима, контролировавшим вывоз продовольствия за пределы римского дистрикта, и за нарушение запрета о подобном вывозе. („*Beiträge zur Reihenfolge...*“, s. 556).

¹³⁶ „*Codex...*“ A. Theiner, t. I., p. 267—268.

¹³⁷ „*Annales Placentii Gibellini*“, MGHSS, t. XVIII, p. 577.

Остии Латина. Он правил недолго, но многим римлянам нанес вред и разрушил их дома¹³⁸.

Как видно, автор „Continuatio...“ рисует картину самостоятельного выступления народных масс, хотя и подстрекаемых, по его словам, некоторыми знатными людьми.

Еще более отчетливо выступление народных масс изображено в «Анналах святого Рудберта Зальцбургского». «Когда господин Бертольд Орсини пожелал купить продовольствие в Риме (чтобы доставить) папе в Урбеветерум, а это запрещено было римлянами, он быстро собрал вооруженных людей и напал на народ. Окончив споры, *populares* собрали войско в количестве около 1500 человек, схватили упомянутого Орсини с шестнадцатью знатными людьми», разрушили их дома и не разрешили восстановить разрушенное, пока не будет дана популярам соответствующая гарантия (летописец не указывает, о какой гарантии идет речь)¹³⁹.

Как видно, рассказ автора «Анналов» совпадает с сообщением составителя „Continuatio...“ о разрушении домов. Характерно и другое совпадение: в обоих случаях речь идет о *populares*. — Показательно, что когда автор «Continuatio» говорит о выступлении против наместника Карла Анжуйского, он употребляет термин «*gotapí*». Этим же термином он пользуется для обозначения лиц, дома которых были разрушены, а также при рассказе о соглашении с папой (об этом соглашении речь впереди) и только тогда говорит о „*populares*“, когда речь идет о выборе Иоанна Цинцио¹⁴⁰.

Таким образом, *populares* выделяются летописцем из всей массы римлян. Кто же они, *populares*? Несмотря на различное употребление в XIII веке этого термина, можно предполагать, что речь идет о ремесленниках и торговцах. Доказательством того, что в данном случае имеются в виду эти группы населения, является упоминание в письме Мартина IV римлянам (май 1284 года) о его согласии на существование совета цехов (*artium capita*)¹⁴¹, который, возможно, был создан в это время или существовал раньше, но, очевидно, не признавался папой.

Следовательно, можно различать два этапа восстания 1284 года: начальный период — когда народ вместе со знатью боролся против наместника Карла Анжуйского, и второй период — после победы над последним начинается социальная борьба в городе: выступление ремесленников и купцов против дворянства.

Подробности хода восстания не излагаются известными нам источниками, но оно, несомненно, являлось одним из наиболее острых моментов народной борьбы исследуемого нами периода. Об этом отчетливо свидетельствует упомянутое письмо Мартина IV.

¹³⁸ MGHSS, t. XXII, p. 479—480.

¹³⁹ „*Annales Rudberti Salisburgensis*“, *ibid*, t. XIX.

¹⁴⁰ Там же, том XXII, стр. 479—480.

¹⁴¹ „*Annales ecclesiastici ab anno MCXCVIII ubi desinit cardinalis Rajnaldo*“, t. XXII, p. 580.

Начав с нередко встречаемых в папских письмах заверений об отеческой заботе о римлянах, Мартин IV заявляет, что, стремясь предотвратить вред от больших разногласий, подобных тем, которые раньше имели место в Риме, он направляет туда трех своих представителей для того, чтобы они усиленно трудились над обеспечением мира и спокойствия в Риме. Констатируя, что в результате имевших место многих противозаконных действий было расстроено управление Римом, папа обещает удовлетворить просьбы римлян и сохранить ранее предоставленные им власть, уступки и свободу (*potestati, concessioni, translationi et libertati*). Он также соглашается на то, чтобы римляне имели камерария, в распоряжение которого переходили городские доходы (*redditus et proventus Urbis*), назначает Иоанна Цинцио заведующим продовольствием Рима (*capitaneus super grassiae*) сроком на шесть месяцев и, как уже было отмечено нами, одобряет существование совета цехов¹⁴².

Совершенно очевидно, что сделать столь серьезные уступки папа мог только в результате ожесточенной борьбы народных масс.

Эти уступки позволяют в некоторой степени выяснить программу восстания 1284 года. Речь шла прежде всего о сохранении коммунальной свободы и ее расширении путем перехода в ведение городских властей налогов и пошлин, которые собирал папа¹⁴³. Немаловажное значение имело также стремление коммуны получить возможность решать весьма острый для средневекового Рима вопрос о снабжении продовольствием. Сказывалось и стремление торгово-ремесленных кругов укрепить положение их корпораций путем создания совета цехов.

Существенным дополнением к изложенному является упомянутое нами сообщение „*Continuatio pontificum romanorum*“ об избрании восставшими капитана города. Оно свидетельствует о стремлении популуса укрепить свои политические позиции в Риме — должность капитана города (или народного капитана) впервые появляется в период острой социальной борьбы (пятидесятые годы XIII века).

Эта программа была реализована лишь частично. Папа не признал избранного капитана города, а согласился только на существование должности «капитана продовольствия», т. е. человека с весьма ограниченными, хотя и важными, функциями, и то на определенный срок. Мартин IV стремился к тому, чтобы высшая должность в Риме находилась в его распоряжении.

Как известно, после создания коммуны высшим должностным лицом в Риме являлся сенатор. Когда он по каким-то причинам

¹⁴² Там же.

¹⁴³ В связи с этим вряд ли можно согласиться с характеристикой событий 1284 года М. Гуковским лишь как попытки восстановления реальной власти коммуны (Упом. соч., стр. 38).

не находился в Риме, его заменял викарий или викарии¹⁴⁴. Таких людей и стремился назначить Мартин IV. Правда, в упомянутом письме он говорит о том, что признает за римлянами право распоряжаться должностью викариев («...dabimus..., seu concedemus vobis vicarium, vel vicarios ...»)¹⁴⁵, но в действительности он их рассматривает, как своих представителей. Так, говоря о совете цехов, Мартин IV отмечает, что он должен подчиняться римлянам и его, папы, викариям («... artium capita, quae vobis tamen nostrisque obedire vicariis teneantur »)¹⁴⁶. Наместниками папы считал викариев и автор « *Continuatio pontificum romanorum* » («... vice domini pape duos vicarios senatorie »)¹⁴⁷.

Хотя требования популуса не были полностью удовлетворены, сделанные папой уступки имели своим следствием прекращение восстания. Как рассказывает составитель «*Continuatio pontificum romanorum*», римляне согласились принять двух назначенных папой викариев-сенаторов — Петра Аннибальди и Пандульфа Савелли, во время правления которых римляне вели себя спокойно¹⁴⁸.

Установившееся в Риме спокойствие длилось до 1289 года, когда город снова стал ареной ожесточенной борьбы. Птолемей Луккский рассказывает, что в Риме «возникло много войн и даже совершались многие злодеяния»¹⁴⁹, а автор «Кольмарских анналов» отметил в этом году следующее: «Папа Николай был изгнан из Рима потому, что короновал сына Карла королем... В Риме сторонники (партия) папы насильственно подвергаются изгнанию римлянами, и с обеих сторон погибло более пятисот (человек)» («*Papa Nicolaus expellitur de Roma, quia filium Caroli in regem, ... consecravat... Rome pars pape a Romanis violenter eiicitur, et ex utraque parte plus quam quingenti numero perierunt*»)¹⁵⁰.

Как видно, составитель «Кольмарских анналов» объясняет начавшуюся борьбу тем, что коронация Николаем IV сына Карла I Анжуйского королем Сицилии вызвала недовольство части римлян. Из анналов также видно, что папа имел сторонников в городе, которые вооруженной рукой отстаивали его интересы. Значительное число погибших с обеих сторон свидетельствует о происходившем военном столкновении, немалому по тогдашнему вре-

¹⁴⁴ Так, например, 13 января 1264 года упоминается викарий Карла Анжуйского, 26 июля 1267 года два викария Генриха Кастильского, 20 февраля 1269, 6 октября 1274, 24 октября 1275 и 28 октября 1276 годов — опять викарий Карла Анжуйского («*Beiträge zur Reihenfolge...*», p. 610, 611, 612).

¹⁴⁵ «*Annales ecclesiastici...*», t. XXII, p. 580.

¹⁴⁶ Там же. Заметим, кстати, что отсюда вытекает некоторая ограниченность сделанной папой уступки в вопросе о совете цехов.

¹⁴⁷ MGHSS, t. XXII, p. 480.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Ptolemaei Lucensis «*Historia ecclesiastica*», Muratori, t. XI, p. 1195.

¹⁵⁰ «*Annales Colmari maiores*». MGHSS, t. XVII, p. 406.

мени масштабу. Однако выяснить социальный состав сил, сразившихся в этом году в Риме, невозможно в связи с отрывочным характером сообщенных летописцами сведений. Ф. Грегоровиус, например, склонен видеть в этих событиях борьбу двух враждовавших родов — Колоннов и Орсини¹⁵¹.

Подробным образом, но с большей определенностью Ф. Грегоровиус оценивает события 1290 года¹⁵². Такую характеристику борьбы, происходившей в этом году в Риме, нельзя считать правильной. Ближе к истине Р. Нейманн, когда он утверждает, что в 1290 году имело место народное восстание, направленное против власти папы и господства дворянства¹⁵³. Однако и Нейманн не совсем прав: нельзя говорить об анти-дворянском характере восстания, поскольку народные массы были в это время в союзе с Колоннами. «Пармские анналы» рассказывают, что римляне избрали своим правителем «Якова Колонну, вели его по городу, оказывая почести, подобно императору, и называли Цезарем»¹⁵⁴. Очевидно, народные массы хотели противопоставить Колоннов папе Николаю IV, поддержавшему в это время Орсини, что свидетельствует об антипапском характере событий 1290 года. Возможно, что под влиянием этих событий Николай IV перешел на сторону Колоннов и стал осыпать эту семью различного рода милостями: Петра Колонна назначил кардиналом, а Ландульфа, Иоанна и Стефана Колоннов — ректорами в различные районы папского государства (Сполето, Анкону, Романью)¹⁵⁵.

Выяснить детально, что произошло в Риме в этом году, опять представляется невозможным в связи с отрывочным характером известных нам сведений. Однако совершенно очевидно, что снова в городе происходила ожесточенная борьба. Летописец рассказывает, что римляне, возбужденные раздорами, творили по отношению друг к другу преступления, «...разрушая город огнем, разбоями, убийствами, оружием»¹⁵⁶.

В 1293 году опять имели место выступления народных масс. Они происходили в обстановке борьбы за папскую власть, начавшуюся после смерти в апреле месяце 1292 года Николая IV и затянувшуюся до июня 1294 года. Кардинал Яков (или Яков Стефанески) рассказывает, что среди собравшихся для выбора нового папы кардиналов начались споры по вопросу о месте, где должны происходить эти выборы, и часть кардиналов покинула Рим¹⁵⁷.

¹⁵¹ Ф. Грегоровиус, упом. соч., т. V, стр. 408.

¹⁵² Там же, стр. 409.

¹⁵³ Neumann Richard „Die Colonna und ihre Politik von der Zeit Nicolaus IV bis zum Abzuge Ludwigs des Bayern aus Rom (1228—1380)“, Berlin, 1914, s. 30.

¹⁵⁴ „Annales Parmenses maiores“, MGHSS, t. XVII, p. 708.

¹⁵⁵ Otto Schiff „Studien zur Geschichte Papst Nicolaus IV“, Berlin, 1897, s. 12.

¹⁵⁶ Цитируется по упомянутой книге Р. Нейманна, стр. 30.

¹⁵⁷ „Vita Coelestini papae V. Opus metricum Jacobi cardinalis S. Georgii ad Velum aureum, coaevi in papatu familiaris“, Muratori, t. III, p. 615.

В самом Риме началась борьба — народ, по словам того же Якова, «поднял печальные войны»¹⁵⁸. В течение шести месяцев невозможно было выбрать нового сенатора¹⁵⁹. Летописец Бартоломей де Коттон рассказывает, что народ выбрал сенатором Генриха Испанского, который сбежал из заключения, где содержал его король Сицилии¹⁶⁰. Имеются сведения о временной передаче управления Римом консулам цехов и так называемым «*buoni homines*»¹⁶¹, что свидетельствует о некоторых успехах популуса. Для церкви создалась опасная обстановка. Бартоломей де Коттон рассказывает, что народ «поднял голову», «кардиналы увидели, что церковь все теряет и они собрались для выбора папы»¹⁶².

Успехи народных масс оказались временными. В ноябре 1293 года сенаторами стали два знатных римлянина — Петр Стефани и Оддон де С. Евстахио¹⁶³.

Вновь избранному в 1295 году на папский престол Бонифацию VIII была передана пожизненно сенаторская власть. Об этом папа писал в одном из своих писем в марте месяце 1297 года¹⁶⁴. А. Реймонт и Ф. Грегоровиус отмечают, что Бонифаций VIII получил сенаторскую власть в Риме, в начале своего правления (январь 1295 года), подобно тому как ему передана высшая власть, пожизненно или на определенный срок, в ряде других итальянских городов¹⁶⁵. Нам не удалось выяснить, чем это было вызвано. Правда, Бонифаций VIII писал, что римский народ, благоразумно проявляя сыновью почтительность и уважение, а также оказывая ему особую честь, передал пожизненно власть в городе¹⁶⁶, но верить такому объяснению не приходится, поскольку папа здесь же говорит о том, что его тревожит враждебность римлян и существующий среди них поразительный беспорядок, хотя сам он питает особо нежные чувства к римлянам — называет их любезным народом, особыми воспитанниками церкви, сыновьями, о возвышении которых заботится и т. п.¹⁶⁷.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в 1295 году римским сенатором стал иностранец — житель города Пармы Уголин Рубий¹⁶⁸, очевидно, назначенный на эту должность Бони-

¹⁵⁸ Там же, стр. 621.

¹⁵⁹ Там же, стр. 616.

¹⁶⁰ *Bartholomei de Cotton „Historia anglicana“, MGHSS, XXVIII, p. 611.*

¹⁶¹ *Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 277.*

¹⁶² *„Ex Bartholomei de Cotton, Op. cit., p. 611.*

Издатель «Истории» Бартоломея де Коттон в „*Monumenta...*“ датирует эти события 1294 годом, но исследователи их относят к 1293 году (Ф. Грегоровиус, упом. соч. том V, стр. 411; *A. von Reumont, Op. cit., p. 614; Eugenio Duprè Theseider, Op. cit., p. 271—278.*)

¹⁶³ *„Vita Coelestini...“, p. 616.*

¹⁶⁴ *„Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 344.*

¹⁶⁵ *A. von Reumont, Op. cit., p. 629; Ф. Грегоровиус, Упом. соч., том V, стр. 420, 441.*

¹⁶⁶ *„Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 344.*

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ *„Annales Parmenses maiores“, MGHSS, t. XVIII, p. 715—716.*

фацем VIII. Если учесть, что папы чаще всего относились отрицательно к передаче высшей власти в Риме иностранцам, а народные массы, наоборот, этого добивались, можно высказать предположение, что назначение Уголино Рубия было результатом давления со стороны популуса.

Более определенно можно говорить о событиях 1297 года. В упомянутом письме Бонифация VIII говорится, как уже было отмечено, что римляне проявляют враждебность к папе, среди них наблюдается беспорядок, что папа сильно озабочен стремлением о мире и спокойствии в Риме, а поэтому он на год назначает Пандульфа Савелла сенатором Рима, исходя из того, что он единственный из знатных людей (*unus de maioribus*), который будет действовать в интересах возвышения Рима, полностью обеспечит мир и справедливость всем¹⁶⁹. Все это свидетельствует о том, что в Риме происходили волнения, толчком к которым явился голод, имевший место в это время¹⁷⁰.

В 1297 году началась борьба между Бонифацием VIII и родом Колоннов, во время которой папа стремился привлечь на свою сторону народные массы. Составитель „*Annales Urbevetani*“ рассказывает, что в мае месяце 1297 года Бонифаций VIII, прибыв в Рим, лишил Якова и Петра Колоннов звания кардиналов, а у всех клириков этого рода отнял пребенды и бенефиции¹⁷¹. 10 мая 1297 года, сообщает автор „*Gesta Boemundi archiepiscopi Trevirensis*“ , Бонифаций VIII в своей речи говорил о том, что римский народ многое потеряет, если допустит, чтобы папа из-за несправедливых действий никчемных людей вынужден был покинуть Рим¹⁷². Ясно, что никчемными людьми Бонифаций VIII называл своих врагов — Колоннов. В июле месяце он отлучил Якова и Петра Колоннов от церкви¹⁷³.

Чем окончилась в 1297 году попытка Бонифация VIII восстановить народные массы против Колоннов, мы не знаем, но известно из письма одного клирика, находившегося в Риме между 21 сентября и 11 октября 1303 года, что позднее многие римляне поддерживали Колоннов и выступали против папы¹⁷⁴.

Письмо также свидетельствует о том, что в 1303 году в Риме происходили какие-то народные движения. Правда, автор письма об этом прямо не говорит, но он рассказывает, что сенаторы передали власть народу, учитывая возросшую изо дня в день в связи с происходившими грабежами опасность¹⁷⁵. Отказ сенаторов от власти вряд ли был результатом их неспособности справиться с анархией, установившейся, по мнению автора письма, в Риме.

¹⁶⁹ „*Codex...*“ A. Theiner, t. I, p. 344.

¹⁷⁰ Eugenio Duprè Theseider, *Op. cit.*, p. 356.

¹⁷¹ „*Annales Urbevetani*“, MGHSS, t. XIX, p. 271.

¹⁷² „*Gesta Boemundi archiepiscopi Trevirensis*“, *ibid.*, t. XXIV, p. 478.

¹⁷³ „*Cronaca Romana dell'anno 1288 al 1391*“, ed. D. D. Bortolan, „*Archivio Veneto*“, t. 33, anno XVII, Venezia, 1887, p. 430.

¹⁷⁴ „*Codex...*“ A. Theiner, t. I, p. 399.

¹⁷⁵ Там же.

Факт передачи сенаторами своих полномочий народу позволяет предполагать, что это было результатом народной борьбы. Если иметь в виду, что лица, подобные автору письма, обычно называли грабежом действия поднявшегося на борьбу против своих угнетателей народа, наше предположение будет еще более правомерным.

В апреле следующего года опять имели место народные движения в Риме. Птолемей Луккский рассказывает, что папа (Бенедикт XI) вынужден был «из-за дерзости римлян и их надменности» переехать из Латерана в Ватикан¹⁷⁶. В такой обстановке Бенедикт XI, естественно, стремился сблизиться с сенаторами — Джентилием Орсини и Луккой Савелла. Еще до переезда в Ватикан он в апреле 1303 года предоставил им право покупки движимости и недвижимости в Риме и вне его с условием сохранения ранее изданных папой и императором постановлений¹⁷⁷.

Возможно, после этого сенаторы стали поддерживать папу, что и явилось одной из предпосылок нового восстания, вспыхнувшего в конце 1304 или начале 1305 года, которое носило четко выраженный народный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что вместо правивших сенаторов — представителей римской знати — восставшие стремились выбрать иностранцев, причем из среды болонцев¹⁷⁸, откуда был Андало де Бранкалеоне, с именем которого связаны были важные преобразования в интересах полуса. Характерным является и то, что направленное в Болонью в январе 1305 года посольство состояло полностью из незнатных людей¹⁷⁹. Показательным является также управление уполномоченных от тринадцати районов Рима — анцианов¹⁸⁰, т. е. представителей полуса, совместно с прибывшим в начале 1305 года из Болоньи Иоанном де Инбано, которого избрали народным капитаном¹⁸¹.

В феврале 1305 года был также приглашен на должность сенатора иностранец — Паганини ди Москаделла Торра из Милана¹⁸². Его упоминают статуты римских купцов 21 марта 1306 года¹⁸³, что свидетельствует о сохранении установленных восставшими порядков более года. Но уже в июле этого года находим сведения о сенаторстве представителей римской знати — Джентилия Орсини и Стефана Колонны¹⁸⁴. Таким образом, народные массы, добившиеся временных успехов, опять потерпели поражение.

Это поражение немецкий буржуазный историк А. Айтель объясняет тем, что раздираемое партийной борьбой бюргерство

¹⁷⁶ *Ptolemaei Lucensis Op. cit.*, p. 1224.

¹⁷⁷ „Codex...“ A. Theiner, t. I, p. 399.

¹⁷⁸ *Eugenio Dupre Theselder, Op. cit.*, p. 386.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ „Statuti dei mercanti di Roma“, p. 57.

¹⁸¹ „Beiträge zur Reihenfolge...“, s. 628.

¹⁸² „Beiträge zur Reihenfolge...“, s. 628.

¹⁸³ „Statuti dei mercanti di Roma“, p. 58.

¹⁸⁴ Там же.

оказалось не в состоянии самостоятельно управлять городом¹⁸⁵. Подобное объяснение нельзя признать состоятельным. На судьбе восстания 1304—1305 годов, как и других народных движений, сказалось специфическое положение, существовавшее в Риме: особое могущество сеньора города — папы, как главы католической церкви, наличие у популуса не одного врага, как это обычно наблюдается в средневековых городах, а двух — папы и дворянства.

¹⁸⁵ A. Eitel „Der Kirchenstaat unter Klemens V“. „Abhandlungen zur mittleren und neueren Geschichte“. Berlin und Leipzig, 1907, s. 56.